

Н.В. Ермакова

О НЕСКОЛЬКИХ ТРОФЕЙНЫХ ЗНАМЕНАХ 1812 г.

В 2009–2011 гг. в ГосНИИР проводились исследования по проблемам сохранности знаменных экспонатов. При изучении опыта, накопленного отечественными и зарубежными специалистами в области сохранения вексиллологических объектов, в Научно-ведомственном архиве ГИМа были выявлены протоколы 1930–1940-х годов, содержащие сведения о реставрации трофейных знамен Отечественной войны 1812 года. В каждом протоколе указано, что знамя направлено на реставрацию из Отдела тканей ГИМа, а в исторической справке отмечено, что ранее оно находилось в Военно-историческом музее, поступив в него из Казанского собора. Протоколы содержат описание полотнища, навершия и других элементов знаменного экспоната, но, к сожалению, в них отсутствуют сведения о воинской части, которой оно принадлежало, когда и при каких обстоятельствах было взято в качестве трофея. Фотофиксации знамен не производилось.

Чтобы установить, какие знамена прошли реставрацию, были изучены архивные материалы, содержащие рапорты о взятии знамен Великой армии, сообщения о трофейных знаменах в периодической печати 1812 г., документы Трофейной комиссии, труды военных историков, монографии и статьи с рисунками и описаниями знамен. В процессе работы возникло множество вопросов. На часть из них мы попытаемся дать ответы¹.

Удалось установить историю бытования знамен 1812 г. от их взятия в качестве трофеев и до поступления в фонды ГИМа.

Известно, что в 1812 г. знамена и штандарты, взятые русскими войсками у неприятеля, отправлялись в Санкт-Петербург. Некоторые из них размещались в Зимнем дворце. Об этом говорится в докладе

главнокомандующего в Петербурге С.К. Вязмитинова: «Знамена по сделании под них древок поставлю я во дворце перед кабинетом Вашего Величества»². В дни религиозных праздников, когда в Казанском соборе совершались молебны по случаю дарования русскому воинству побед, трофеи (знамена, а позднее и ключи от взятых крепостей и городов) передавались в собор. Это подтверждают два рескрипта на имя А.А. Аракчеева. Первый, написанный в день памяти Св. Николая Чудотворца, краток: «*За стужею, для сбережения людей, можно отменить отвоз трофеев в Казанскую*»³, а второй: «*Напиши Вязмитинову, чтобы ключи отвезти в Казанскую с обыкновенною церемониею с двумя эскадронами. Г. Плоцк. 31 января [1813 г.]*»⁴, позволяет утверждать, что существовала торжественная церемония передачи трофеев в Казанский собор. Об этой церемонии сообщает «Северная почта»: «В первый день праздника Рождества Христова, 25 декабря, отрядом Кавалергардского и Лейб-гвардии конного полков препровождены в здешнюю соборную церковь Казанской Богоматери вновь присланные сюда из армии трофеи, состоящие в отбитых у неприятеля, при поражении его, двадцати семи французских и других соединенных с ними войск знаменах и штандартах. В числе французских находится 6 почетных и 7 орлов»⁵.

Упоминание в сообщении о «почетных» знаменах не случайно. Значки и вымпелы, даже взятые на поле боя, не считались почетными трофеями, хотя в конце войны 1812 г. отправлялись в Петербург вместе с почетными знаменами. В рапорте М.И. Кутузова об этом говорится так: «Долгом моим считаю Всеподданнейше представить приказ от Наполеона выданный, коим повелено, оставя при каждом комплектном полку по одному только орлу, все прочие отправить в депо. Из сего, Ваше Императорское Величество, усмотреть изволите трудность, которая представилась в приобретении неприятельских орлов, так что с сим вместе в одинакую цену входить должны простые фанионы полкам вновь данные, из коих один, взятый при Ковне 17-го пехотного полка при сем повергаю»⁶. О фанионах (фр. *faniion* – вымпел, флажок), привезенных в Петербург 7 декабря поручиком Семеновского полка Обрезковым, сообщается в докладе С.К. Вязмитинова: «2 небольших штандарта, на каждом вышито золотом с одной стороны: *Garde Imperiale*, с другой: *Reg^t chevaux Legers Lanciers*. 1 такой же; на каждой стороне вышито серебром: *Gvardia Reale Italiana*. 1 знак, на котором написано золотыми литерами: *Genie, maritime; ouvriers militaires*. 1 золоченый орел»; на записке рукой императора напротив третьего и четвертого трофея приписано: «Сии не есть знамена...»⁷.

Описание трофеев Отечественной войны 1812 года началось вскоре после ее окончания. Уже в 1813 г. служащий при Военном министерстве Свиты Е.И.В. по Квартирмейстерской части полковник П. Чуйкевич опубликовал сводную «Ведомость, показывающую потерю неприятелей со времени вступления их в границы Российской Империи до прогнания за реку Вислу», где содержатся сведения о количестве взятых трофеев (знамен, пушек, зарядных ящиков) с указанием даты, места сражения, воинской части, взявшей трофеи, количества пленных (генералов, офицеров, нижних чинов)⁸, однако в списке нет сведений о воинской части, утратившей знамя, нет описаний наверхий и полотнищ.

В 1909 г. сведения о трофейных знаменах, хранившихся в Казанском соборе, были опубликованы генерал-майором А.И. Геккелем, который собрал сведения об обстоятельствах взятия трофеев, их принадлежности воинским частям и сделал попытку «восстановить первоначальный вид» знамен⁹.

В 1910-е годы сведения о трофейных знаменах Великой армии собирались Комиссией по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен при Военно-походной канцелярии Е.И.В. (Трофейной комиссией), одной из задач которой было описание «*взятых неприятельских знамен, размещенных по различным церквам и музеям*», чтобы эти памятники «*не погибли бесследно ни для науки, ни для нации*»¹⁰. В РГВИА хранятся документы Комиссии с информацией, собранной в воинских частях и различных учреждениях, «о боевых трофеях, различных памятниках, а также о подвигах русских воинов»¹¹. Документы содержат сведения о трофеях, взятых русской армией в Отечественной войне 1812 года: их принадлежности, кем были взяты, при каких обстоятельствах¹².

Важным направлением деятельности Комиссии являлось «*увеличение боевых трофеев не только путем съемки с таковых фотографических снимков, но и раскраски акварелью последних художниками Комиссии*», в связи с этим в 1912 г. у настоятеля Казанского собора испрашивалось разрешение «*в свободные часы от Богослужения производить работу художникам комиссии*»¹³. Работа производилась в Казанском соборе «с особой предосторожностью» следующим образом: полотнища раскладывались на помосте и расправлялись, а фотограф с площадки, расположенной над помостом, снимал знамена под разными углами. После проявки снимка, по ранее зарисованным эскизам, художники-баталисты из особого отдела Канцелярии делали рисунок в красках¹⁴. Большинство «фиксационных» материалов Комиссии в настоящее время хранится в Эрмитаже¹⁵ (к сожалению, они не опубликованы).

В 1912 г. часть знамен из Казанского собора по высочайшему повелению была передана в Москву на юбилейную выставку. «Организацией отдела, посвященного знаменам, отбитым русскими войсками у французов» в 1812 г. занимались председатель Трофейной комиссии полковник В.К. Шенк и один из ее членов капитан 2-го ранга П.И. Белавенец¹⁶. Заметка в газете «Утро России», посвященная трофейным знаменам, представленным на выставке, содержит информацию о ненадлежащих условиях хранения знамен в Казанском соборе: «Знамена, – рассказывает капитан П.И. Белавенец, – находились под присмотром сторожей, которые заботились о них крайне своеобразно. Если от времени отгнивал или падал какой-нибудь клочок того или иного знамени, а то и целое знамя отрывалось от своего древка, сторожа подбирали эти куски и начинали заниматься „реставрацией“, – подшивали упавшие кусочки к чужим знаменам, или прибивали знамена к чужим древкам. Так, например, к древку французского 35-го пехотного полка была прибита фанфарная завеса итальянской королевской гвардии»¹⁷. В заметке также сообщалось о профессиональной реставрации трофейных знамен перед экспонированием на выставке.

Выяснение причин, способствовавших разрушению полотнищ, выявило несколько неблагоприятных факторов. По мнению Д.П. Струкова, заведующего в те годы Артиллерийским музеем, «главной причиной их порчи» являлась царившая в соборе сырость. Она возникала из-за значительного количества испарений «при большом стечении молящихся в храме»; эта влага, оседавшая на мраморные колонны, «несомненно, осаждалась и на знаменные полотнища», разрушая «эти редкие, добытые доблестью русской армии исторические памятники»¹⁸. При описании трофеев из Казанского собора А.И. Геккель обращает внимание на «вредное влияние» не только испарений, но и копоты свежей¹⁹. К этому следует добавить, что разрывам и утратам тканей могла способствовать свободная развеска знамен на древках, приводившая к растяжению ветхих нитей полотнищ. В начале XX в. только 32 трофейных знамени находились в «сравнительно удовлетворительном состоянии», остальные нуждались в реставрации.

О переписке, возникшей из-за необходимости реставрации «пришедших в крайнюю ветхость трофейных знамен» из Казанского собора, сообщает Н.Н. Семенович: «Темой переписки являлся вопрос – какой способ реставрации знамен следует считать лучшим и применить в данном случае <...> согласно заключению заведующего Артиллерийским историческим музеем... наилучшим способом реставрации знамен

и штандартов является наклейка на тюль... этот способ применяется уже много лет и в музее реставрировано свыше 100 древних знамен и штандартов»²⁰.

25 знамен из Казанского собора, большинство из которых прошло реставрацию этим способом, стали экспонатами юбилейной выставки. В кратком обзоре ее экспозиции говорится, что в зале «Отступление Наполеона» были размещены следующие знамена: пять французских, три итальянских, три саксонских, пять баварских, шесть польских, два бергских и одно прусское²¹.

Предполагалось, что на основе выставки будет создан Музей 1812 года, в который трофейные знамена поступят на постоянное хранение. По мнению члена совета Императорского русского военно-исторического общества полковника Г.С. Габаева, работавшего в отделе русских знамен Трофейной комиссии, создание музея должно было способствовать «научному и систематическому изучению, описанию и воспроизведению историко-художественных сокровищ этой выставки, а в подобном использовании для историков и ревнителей старины [было] главное значение выставки», при этом издание книги или альбома должно было стать «памятником, существующим во многих экземплярах»²². Однако фотоальбом трофейных знамен не был подготовлен. Вероятно, этому помешали последовавшие события: в 1913 г. выпуск многочисленных альбомов к 300-летию Дома Романовых, а в 1914 г. начавшаяся война.

После революции знамена, экспонировавшиеся на выставке, некоторое время находились в Военно-историческом музее, а затем, когда его отдельное существование было признано нецелесообразным, стали частью фондов ГИМа²³. Именно эти трофейные знамена проходили очистку и укрепление в мастерской Исторического музея. Реставрацию осуществили самые опытные в то время специалисты по тканям, которые в 1934 г., после закрытия Центральных реставрационных мастерских, стали сотрудниками Исторического музея. Следует обратить внимание на то, что клеевое дублирование применялось ими только для укрепления полотнищ, ранее реставрированных с использованием этого метода, а в ряде случаев даже проклеенные полотнища укреплялись шелковой нитью иголкой²⁴.

Отметим, что большая часть знамен Великой армии, не отправленных из Казанского собора на юбилейную выставку в Москву, в 1930-е годы была передана на хранение в Артиллерийский музей, а затем поступила в Эрмитаж²⁵. В дни празднования 150-летия Отечественной войны 1812 года ГИМ и Эрмитаж опубликовали сведения о хранящихся в их

собраниях трофеех, проиллюстрировав статьи фотографиями некоторых орлов и знамен. Среди иллюстраций к статье Исторического музея были знамена, прошедшие реставрацию в 1930–1940-е годы.

Таким образом, историю бытования трофейных знамен удалось проследить, при этом был выявлен значительный корпус источников и литературы, позволивший идентифицировать некоторые знамена, описанные в протоколах реставрации.

На этапе сравнения различных списков трофейных знамен в них были обнаружены несоответствия. Например, отмеченные в перечне, составленном П. Чуйкевичем, три знамени, взятые 8 сентября 1812 г. «корпусом графа Ламберта 3-й армии у деревни Несевиичи»²⁶, отсутствовали в сделанном А.И. Геккелем описании трофеев, хранившихся в Казанском соборе, а также в карточках Трофейной комиссии, отложившихся в фонде № 16180 РГВИА. Изучение работ военных историков позволило установить, что три австрийских штандарта легкоконного полка Орелли, взятых 8 сентября 1812 г. у д. Несевиичи, были отправлены Александром I в Вену еще во время Отечественной войны.

Необычный по отношению к неприятелю жест императора привлек внимание французского военного историка С. Андоленко, который попытался выяснить причины передачи знамен, об обстоятельствах взятия которых в рапорте генерала Тормасова от 11 сентября 1812 г. сообщается следующее: «В сем деле особенно отличились командовавший генерал-адъютант граф Ламберт, Гвардейского гусарского полка полковник князь Багратион и Александрийского гусарского поручик граф Буксгевден, который при сем случае, командуя полускадромом, взял у неприятеля сии штандарты. Я справедливым признаю доставить ему счастье поднести трофеи сии Вашему Императорскому Величеству»²⁷. На основании выявленных документов С. Андоленко предположил, что знамена, отбитые александрийскими гусарами, были отправлены в Вену в память о прежних заслугах перед русской армией полка Орелли, который «дрался в Италии в 1799 г. под знаменами Суворова и в несчастный день Аустерлицкой баталии пожертвовал собой, прикрывая отход разбитой русской пехоты Буксгевдена, отца поручика Буксгевдена»²⁸. Такое объяснение могло бы быть убедительным, если бы передача знамен осуществлялась открыто, однако в опубликованном С. Андоленко письме графа Румянцева сообщалось, что император Александр I просил сохранить передачу трофеев в тайне, и даже курьер, который вез штандарты в Австрию не знал, «какой ценный залог ему вручен»²⁹. Кроме того, С. Андоленко отмечает, что «взятие штандартов

в бою – большой подвиг, за который обыкновенно награждали не только тех, кто этот подвиг совершил, но также и полк, форму которого они носили; александрийские гусары награждены не были»³⁰.

Более вероятно, что передача знамен связана с особыми отношениями, сложившимися между Россией и Австрией перед началом войны 1812 г.

В 1810–1811 гг. Наполеон, подчинив себе значительную часть Европы, создал непосредственную угрозу России, а на сделанные Александром I протестующие представления ответил: «Я заставлю Россию раскаиваться, и тогда, быть может, ей придется потерять не только польские области, но и Крым»³¹. Уверенность Наполеона основывалась на его предположениях о том, что Россия не найдет поддержки ни в Австрии, потерявшей из-за России 300 тыс. душ в Галиции, ни в Пруссии, у которой Александр «отнял» Белостокский округ, ни в Швеции, утратившей Финляндию. Однако русской дипломатии удалось провести перед началом Отечественной войны успешные переговоры. Так, со Швецией был подписан тайный договор, который был очень выгоден России в тяжелый для нее начальный период войны с Наполеоном³². И Венский кабинет, стремясь обезопасить себя при любом исходе войны, тоже «за спиной Бонапарта пошел на заключение тайного соглашения с Россией»³³, однако с Австрией была достигнута только устная договоренность. Как говорилось в депеше (2 июля 1812 г.) Г.А. Штакельберга, бывшего до войны посланником в Вене и не покинувшего Австрию после ее начала, Александр I должен был положиться «на несокрушимость намерения императора Франца не увеличивать корпуса войска, обещанного Франции, и который раз навсегда должен остаться в 30.000 человек»³⁴ (хотя Австрия располагала в это время 200-тысячным войском). Государственный канцлер Австрийской империи граф Меттерних, заверявший русского посланника в вынужденном союзе с Францией, добавлял, что обещанный Наполеону вспомогательный корпус в 30 тыс. человек «на деле будет простираться лишь до 26 тысяч и что, если Россия снисходительно отнесется к этой жертве, которую Австрия решила принести, вынуждаемая крайней необходимостью, то его кабинет готов вступить в тайное соглашение с русскими о том, что на всех других границах обеих империй мир нарушен не будет»³⁵. Это предложение, сужало фронт наступления Великой армии и ограничивало территорию военных действий. Тайное соглашение с Австрией позволило освободить 3-ю Западную армию от защиты границы в Дунайских княжествах, а после заключения Бухарестского мирного договора с Портой

осуществить переброску «основных сил 57-тысячной Дунайской армии в Россию», сосредоточив главные силы на Московском направлении³⁶.

Именно тайное соглашение между Россией и Австрией, вероятно, было причиной дружеского жеста со стороны Александра I, поэтому 11 октября 1812 г. он пишет рескрипт на имя А.А. Аракчеева: *«Прикажи приготовить ящик деревянный для австрийских штандартов, так чтобы они могли быть довезены сохранно»*³⁷. Три штандарта, возвращенных в Австрию, С. Андоленко обнаружил в Военном музее в Вене³⁸.

Итак, ответ еще на один из возникших вопросов как будто найден. Кроме того, удалось идентифицировать некоторые реставрировавшиеся в ГИМе знамена.

Реставрационный протокол № 579 содержит следующие сведения: *«Наименование предмета: Знамя эпохи Наполеона. Инвентарный № 4616. Откуда поступил: из Отдела тканей. Дата: н. XIX века. Время поступления: 29/III - 1941 г. Размеры: 58 x 54 см. Материал: шелковая ткань, тюль, шитье пряд. зол. серебром, бахромы, черное древко, навешивание бронзовый орел. Техника: шитье по настилу в прикреп. Фото: не производилось. Кто производил реставрацию: Рождественская М.Н.*

ОПИСАНИЕ ПРЕДМЕТА. *Знамя Наполеона шелковое сильно загрязненное светло-желтого цвета. Знамя склеено из двух знамен [полотнищ?], т.к. видны остатки подкладок, каждая шелковой ткани диагоналевого переплетения. Средины обеих сторон знамени украшены надписями: «ESLING», «WAGRAM». На другой стороне: «EMPEREUR ... APOLEON. U.4 REGIMENT ... CUIRASSIERS». Края знамени украшены шитьем изображениями. По углам короны. В центре верх. края венки с буквой «N», по сторонам пчелки из металлич. пластинок с канителью. Ниже корон орнамент, далее венки с инициалами «N». Ниже боковых венков орнамент, а на нижних углах одноглавые орлы. Снизу орнамента и букв совершенно утрачен фон, имеется только подклеенный желтоватый тюль. С трех сторон знамя обшито узкой 1,5 см бахромой. Четвертая сторона имеет ткань в виде мешка для введения в него древка, указанная ткань сильно проклеена и загрязнена. Древко черного цвета. Навешивание в виде бронзового одноглавого орла на подставке с цифрой «4».*

СОХРАННОСТЬ знамени плохая. Знамя утратило более чем наполовину фон и, помимо того, многое из шитья. На стороне с четырьмя словами нет фона левее надписи и ниже, нет короны. На стороне, что у древка, венка нет. На стороне с двумя названиями нет фона кругом букв, и у боковых частей ниже венков и букв «N» нет фона. Шитье букв,

орнаментов отклеилось. Расклеился шелковый фон и пошел трещинами и вздутиями.

ЧТО СДЕЛАНО. Подклейка не сохраняет ткани и шитье, пересушивая их, делает нити ломкими, что и влечет за собой полное исчезновение последних, что мы и видим на знамени, где почти все буквы сдвинуты, некоторые утрачены. Чтобы сохранить имеющееся, пришлось шелковыми нитками укреплять на тюлевую как бы основу во всех поврежденных местах. Что и сделано иглой в целях прочности и сохранности уцелевшего и дожившего до нас. 11/IV-1941 г. Карпова Ю.»³⁹.

Несмотря на крайнюю степень разрушения и почти полную утрату шелка знаменного полотнища, остатки шитых надписей и изображений позволяют идентифицировать знамя как штандарт французских кирасир 4-го полка Великой армии, участвовавшего в сражениях при Эсслинге и Ваграме. А.И. Геккель, описывая знамя, имевшее на полотнище надписи: «L'Empereur / Napoléon / au 4-me Régiment / de cuirassiers» и «Essling / Wagram», отмечает, что штандарт был взят 21 ноября у д. Молодечно⁴⁰. Это произошло через несколько дней после переправы через Березину. 23 ноября 1812 г. М.И. Платов рапортовал М.И. Кутузову, что у Молодечно он «по сильному неприятельскому сопротивлению имел сражение с сильным арьергардом его. При войске сем был и сам Наполеон, но выехал из местечка Молодечно вчерашнего только числа поутру... Неприятель по сожжении моста у местечка Молодечно, через реку Молоду имевшегося, держался у местечка до полуночи, но с полуночи выбит и потянулся по дороге к Вильно на местечко Сморгонь». При этом полковник Кайсаров, командуя партией до тысячи человек, «атаковал неприятельскую гвардейскую кавалерию, прикрывавшую обозы Наполеона и свиты его, положил на месте до пятисот [человек] и взял один штандарт»⁴¹. Отметим, что именно в Молодечно Наполеон получил несколько эстафет из Парижа, после которых принял решение о возвращении во Францию, заявив, по свидетельству Коленкура, что при сложившемся положении вещей он мог «внушать почтение Европе только из дворца в Тюильри»⁴².

Одно из знамен, реставрировавшихся в 1936 г., было идентифицировано как штандарт, принадлежавший 1-му кирасирскому полку 4-й тяжелой кавалерийской дивизии генерала Дефранса. В протоколе реставрации зафиксированы следующие сведения: «Памятник: Наполеоновское знамя. Инвентарный № 11405. Откуда прибыл: Отдел тканей ГИМ. Время поступления на реставрацию: 8/IV 1936 г. Дата: нач. XIX в. Размер: 52 x 52 см. История памятника: прибыл из ВИМ. Находился

в Казанском соборе Ленинграда. Знамя трофейное. Материал: ткани, шитье золотом, бить, канитель, плашки, золоченые тонкие пластинки, бахрома; медь золоченая на навершии; древко деревянное. Техника: ткани а) диагоналевого переплетения, б) тафта; шитье золотом на проем; шитье битью по карте, канителью в прикреп; металлические пластинки в прикреп. Предварительная реставрация была произведена при помощи подклейки. Фото не производилось. Работа поручена Видоновой.

ОПИСАНИЕ ЗНАМЕНИ. Знамя имеет квадратную форму. Запас, или чехол, надет на деревянное древко черного цвета. Навершие в виде небольшого карнизика (10 x 4½ см) с закрепленной с обеих сторон литой цифрой «I», увенчивается медным с позолотой одноглавым орлом с распростертыми крыльями (22 x 21 см). Знамя по краям украшено орнаментальной шитой золотом каймой, в середине которой со всех 4-х сторон помещена в лавровом венке монограмма Наполеона «N». В верхней и нижней каймах около вензеля 3 ряда пчелок и по углам императорские короны с 2-мя звездами на верхней и одноглавые орлы на нижней кайме. На боковых каймах около вензеля сложный орнамент из пальметок. На средней части знамени шитая золотом надпись с лицевой стороны: «L'EMPEREUR NAPOLEON AU 1ER REGIMENT DE CUIRASSIERS». На оборотной стороне – «ULM, AUSTERLITZ, IÉNA, EYLAU, ECKMÜHL, ESSLING, WAGRAM». Знамя сшито из 2-х полотнищ, по краям скрепленных меж собой и обшитых узенькой золоченой бахромой. Знамя было реставрировано при помощи подклейки. Обе стороны были разъяты. Плохо сохранившаяся первоначальная ткань диагонального переплетения густо-кремового раньше и темно-беж цвета теперь наклеена была на дублирующую ткань типа тафты (цвет ее сейчас одинаков с первоначальной тканью) и затем на белый тюль. После обе стороны были сшиты по краям. Чехол, видимо, совершенно обветшал, сделан вновь из коленкора грязно-коричневого цвета, на который и наклеены остатки первоначальной ткани. Под коленкором ближе к навершию виднеется грязный (когда-то белый) холст. Под знаменем на древке виднеются обрывки песочного цвета шнура. Знамя пропылено и загрязнено. Шитье золотом почернело. На лицевой стороне с боковой стороны уничтожилась дублирующая ткань песочного цвета, обнажился белый тюль. На всей площади знамени много трещин в ткани, есть разрывы, местами сквозит тюль. На обратной стороне дублирующая ткань сохранилась, но есть трещины, отстает золотое шитье и плашки.

РЕСТАВРАЦИЯ. Предварительно знамя было вычищено сухим способом гигроскопической ватой. Шитье золотом чищено спиртом.

Отставшее шитье укреплено шелковой нитью, а ткань укреплена на дублирующей [ткани], подведенной под предыдущую реставрацию, путем подклейки. Бахрома почищена. Навершие промыто теплой водой. Май 1936 г. Е. Видонова»⁴³.

Описание реставрировавшегося знамени совпадает с опубликованным А.И. Геккелем описанием штандарта 1-го кирасирского полка 4-й тяжелой кавалерийской дивизии⁴⁴.

Об обстоятельствах взятия трофея 6 (18) октября в сражении при Тарутине говорится в рапорте М.И. Кутузова: «Еще до света войска 2-го, 3-го и 10-го пехотных корпусов и... конница в совершенном порядке и тишине достигли назначенных им пунктов, а на рассвете с таковым же порядком, прошед лес, устремились на неприятеля. Казаки под командою Орлова-Денисова, бывшие справа даже в тылу левого неприятельского крыла, подкрепляемые кавалериею под командою генерал-адъютанта Меллера-Закомельского; 2-й, 3-й и 10-й корпуса ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войска с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново. Потеря его в сей день состоит из тысячи человек пленными, до двух тысяч пятисот на месте оставленными, одного почетного штандарта 1-го кирасирского полка, при сем с полковником Мишо повергаемого...»⁴⁵

Упоминание о взятии штандарта 1-го кирасирского полка Великой армии есть в письме Р. Вильсона, британского представителя при штабе М.И. Кутузова. 7 (19) октября он сообщает британскому послу в Петербурге лорду Каткарту следующее: «Казаки произвели нападение на неприятеля на рассвете и с таким стремлением, что завладели 18 пушками... атаковали и побили множество неприятельских кирасиров и карабинеров и взяли почетный штандарт, данный 1-му полку кирасирской дивизии, и на коем находятся надписи: *Ульм, Ауэрштет, Иена, Эйлау и Ваграм*»⁴⁶.

В 1962 г., описывая знамена Отечественной войны 1812 года, хранящиеся в ГИМе, Т.Н. Сидорова опубликовала фотографию знамени 1-го кирасирского полка и уточнила, что оно было взято Донской казачьей бригадой полковника Сысоева⁴⁷. В монографии А.И. Сапожникова говорится о действиях полка Сысоева 3-го в составе летучего отряда Дорохова «6 октября при Тарутине (где был взят штандарт французского 1-го кирасирского полка)», однако в приводимом автором послужном списке полкового командира В.А. Сысоева 3-го при перечислении взятых

трофеев при «разбитии корпуса короля Неаполитанского близ Тарутина, с бригадою из 4-х казачьих полков» знамя не упоминается, но далее говорится, что он «17-го, 19-го и 20-го [октября] в преследовании до Вязьмы, командуя 4-мя казачьими полками и двумя орудиями донской конной артиллерии, при поражении повсюду неприятеля в особенности при Колоцком монастыре, отбил 5 знамен»⁴⁸.

В альбоме, опубликованном к 150-летию Отечественной войны 1812 года Эрмитажем, отмечается: «До наших дней от большинства французских знамен дошли лишь древки с орлами. Среди них упомянем древки: 1-го кирасирского полка, входившего в состав 4-й тяжелой кавалерийской дивизии генерала Дефранса...»⁴⁹ В альбоме опубликован и орел 1-го кирасирского полка без древка. Таким образом, в ходе настоящего исследования выявлены противоречия в публикациях ГИМа и Эрмитажа.

Для устранения выявленных противоречий, вероятно, нужно провести обследование коллекций ГИМа и Эрмитажа и опубликовать альбом всех сохранившихся трофейных знамен, что предлагалось сделать еще в начале XX в. Необходимость этой работы связана с крайне тяжелым состоянием экспонатов, которым грозит полная утрата. Так, хранитель знаменной коллекции ГИМа Т.Е. Песчаненко сообщил, что все знамена, прошедшие реставрацию методом клеевого дублирования, «находятся в более или менее плохом состоянии; пересохший клей постепенно разрушает ткань, делая ее очень ломкой».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цитаты из неопубликованных источников выделены в тексте доклада курсивом.

² Докладная записка С.К. Вязмитинова от 08.12.1812 // Россия: Собственная Е.И.В. канцелярия: Сб. ист. материалов, извлеч. из Архива Собств. Е.И.В. канцелярии / Под ред. В. Строева. Пг., 1915. Вып. 15. С. 185.

³ Рескрипт Александра I от 06.12.1812 // ОР РНБ. Ф. 29. Д. 48. Л. 45об.

⁴ Рескрипт Александра I от 31.01.1812 // Там же. Л. 48об.

⁵ Известия внутренние // Сев. почта. 1812. 28.12. № 104.

⁶ Рапорт М.И. Кутузова от 07.12.1812 // М.И. Кутузов: Документы. М., 1955. Т. IV, ч. 2. С. 556, 557.

⁷ Докладная записка С.К. Вязмитинова... С. 185, 186.

⁸ Чуйкевич П. Рассуждения о войне 1812 года. СПб., 1813. С. 42–52.

⁹ От издательницы [О.И. Геккель] // Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе / Сост. ген.-майор А.И. Геккель. СПб., 1909. С. 1.

¹⁰ Дело об отпуске денег Трофейной комиссии // РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 1573. Л. 1.

¹¹ *Чистяков О.В.* Картотека Комиссии по описанию боевых трофеев русского воинства и старых русских знамен // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIX Междунар. науч. конф., 7–9 сентября 2015 г. / Сост. В.Р. Климов. Бородино, 2016. С. 70–72.

¹² Выписки из документальных материалов Московского Лефортовского архива о трофеях, взятых русской армией в Отечественной войне 1812 г. // РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 312–315, 317; Формуляры трофейных знамен, значков и штандартов, хранящихся в Казанском соборе в Петербурге // РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 361; Формуляры трофейных знамен Баварии, Вестфалии, Саксонии, Польши и Франции, хранящихся в Казанском соборе в Петербурге // РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 371; Формуляры иностранных трофейных знамен, хранящихся в Казанском соборе в Петербурге // РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 372.

¹³ Переписка о фотографировании трофейных знамен // РГВИА. Ф. 16180. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

¹⁴ *Гейштор К.* Трофейная комиссия при Военно-походной Его Императорского Величества канцелярии в период 1912–1915 гг. // Воен. быль. Paris, 1964. № 66. С. 36.

¹⁵ *Вилинбахов Г.В.* Русские знамена: Очерки. СПб., 2005. С. 30, 31.

¹⁶ Знамена 1812 года // Утро России. 1912. № 199. С. 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Цит. по: *Кобякова В.И.* Реставрация знамен в Артиллерийском историческом музее // Консервация, реставрация и экспонирование памятников военной истории: Материалы секции «Сохранение, реставрация и экспонирование памятников военной истории» Пятой междунар. науч.-практ. конф. «Война и оружие: Новые исследования и материалы», 14–16 мая 2014 г., С.-Петербург. СПб., 2014. С. 108, 109.

¹⁹ Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. С. 39.

²⁰ *Семенович Н.Н.* Реставрация музейных тканей: теория и технология. Л., 1961. С. 21.

²¹ *Божовский В.* Краткий обзор выставки в память Отечественной войны 1812 года, 8 сентября 1912 г. – 1 февраля 1913 г. М., 1912. С. 35, 36.

²² *Габаев Г.С.* О способах ознаменования столетней годовщины «священной памяти двенадцатого года». СПб., 1910. С. 10, 17.

²³ *Петров Ф.А., Афанасев А.К.* Военно-исторический музей в Москве и его документальная коллекция // Письменные источники в собрании ГИМ. М., 1997. Ч. 3. С. 13, 14.

²⁴ Протокол № 579 // НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 709. Л. 35–35об.

- ²⁵ *Андоленко С.* Знамена Великой Армии, отбитые в 1812 г. // *Воен. бль.* Paris, 1962. № 56. С. 29.
- ²⁶ *Чуйкевич П.* Указ. соч. С. 44.
- ²⁷ Рапорт главнокомандующего Третьей Западной армией генерала Торма-сова от 11.09.1812 // *Реляции, известия из армии от разных лиц, 1812–1813.* Б.м., 1812; РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710. Ч. 1. Л. 3.
- ²⁸ *Андоленко С.* Австрийские трофеи Александрийских гусар // *Воен. бль.* Paris, 1962. № 52. С. 12.
- ²⁹ Там же. С. 11.
- ³⁰ Там же. С. 11.
- ³¹ *История дипломатии / Под ред. В.А. Зорина и др. М., 1959. Т. 1. С. 482.*
- ³² Там же. С. 483.
- ³³ *Крылова Н.Б.* Русско-австрийские отношения накануне и в начале Отече-ственной войны 1812 г. (1810 – июль 1812 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2002. С. 21.
- ³⁴ Цит. по: *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Б.м., 1876. Т. 3.
- ³⁵ *Попов А.Н.* Сношения России с европейскими державами перед войною 1812 г. СПб., 1876. С. 417.
- ³⁶ *Крылова Н.Б.* Указ. соч. С. 19–20.
- ³⁷ Рескрипт Александра I от 11.11.1812 // *ОР РНБ. Ф. 29. Д. 48. Л. 41.*
- ³⁸ *Андоленко С.* Австрийские трофеи... С. 12.
- ³⁹ Протокол № 579 // *НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 709. Л. 35–35об.*
- ⁴⁰ Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. С. 13, 14, Рис. XXII, XXIII.
- ⁴¹ Рапорт М.И. Платова М.И. Кутузову о занятии Молодечно, 23.11.1812 // *М.И. Кутузов: Сб. документов. Т. 4, ч. 2. С. 451, 452.*
- ⁴² *Коленкур А., де.* Мемуары: Поход Наполеона в Россию / Пер. с фр. В.А. Жуковского. М., 2002. С. 402.
- ⁴³ Протокол № 164 // *НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 487. Л. 82–83об.*
- ⁴⁴ Трофеи войн 1812–1813–1814 г., хранящиеся в Казанском соборе. С. 10, Рис. X и XI.
- ⁴⁵ Рапорт М.И. Кутузова от 07.10.1812 // *М.И. Кутузов. Документы. Т. 4, ч. 2. С. 16–18.*
- ⁴⁶ *Отечественная война в письмах современников (1812–1815 гг.) / Н. Дубровин. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2006. С. 209–211.*
- ⁴⁷ *Сидорова Т.Н.* Знамена Отечественной войны 1812 года // *Ежегодник Государственного Исторического музея, 1962. М., 1964. С. 59–61.*
- ⁴⁸ *Сапожников А.И.* Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. М.; СПб., 2012. С. 807, 808.

⁴⁹ Отечественная война 1812 года в художественных и исторических памятниках из собраний Эрмитажа: Альбом / Под общ. ред. В.М. Глинки и А.В. Помарнацкого. Л., 1963. С. 100.